

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

«Дефицит в 14,7% — много, но не страшно»

Николай Дёмкин, секретарь политсовета
регионального отделения «Единой России»,
депутат Законодательного собрания Пермского края

На майском пленарном заседании Законодательного собрания присутствовал губернатор, который внёс ряд уточнений и пояснил необходимость тех или иных поправок. Поэтому принят вариант бюджета, изначально предлагаемый рабочей группой. Дефицит составляет 14,7% — в рамках бюджетного законодательства, которое допускает дефицит не более 15%.

Не один месяц велись жаркие споры по поводу «много это или мало — 14,7%». Конечно, много! Страшно ли это? Нет, не страшно. Дефицит — планируемый, то есть контролируемый. Ситуация во многих других регионах куда хуже, и об этом открыто говорят и председатель правительства РФ, и президент.

У нас есть понимание, как закрывать дефицит. Надо понимать: указанные показатели — это прогноз. Не факт, что всё будет именно так. Прогноз предполагает, что собираемость налогов будет именно такая, как запланировано, а все программы и другие бюджетные мероприятия исполнены на 100%.

Во-первых, мы посмотрели итоги первого квартала и увидели плюс 1 млрд руб. дополнительных доходов. Если будем дальше хорошо работать, можно закрепить эту тенденцию. У нас недоимка налогов в Пермском крае составляет более 15 млрд руб., и сегодня председатель правительства Пермского края активно работает по ней. Надо разобраться, кто действительно испытывает серьёзные трудности, а кто видит в неуплате налогов способ дешёвого кредитования у государства, поскольку пени сегодня ниже банковских процентов.

Во-вторых, никогда такого не было, чтобы бюджет исполнялся на 100%. Как пример приведу дорожное строительство: сезон востро идёт, а не все конкурсы ещё разыграны, так что часть работ вполне может перейти на следующий год. Так же и по многим другим направлениям.

В любом случае, когда подведём итоги полугодия, посмотрим ещё раз, внесём коррективы, если нужно. И я не понимаю тех депутатов, которые сегодня распространяют страшилки вокруг ситуации с бюджетом: кто-то говорит, что это «коллапс», кто-то пугает снижением финансирования здравоохранения и образования. Эти страшилки они распространяют исключительно для того, чтобы пропиариться. На заседаниях чётко видно тех, кто только говорит и ничего не делает, и тех, кто пытается что-то делать.

Ситуация непростая, это факт, но зачем говорить постоянно одно и то же? Надо работать в создавшихся условиях, а не распространять никому не нужную панику.

Однако два члена счётной комиссии — Елена Гилязова и Ксения Айтакова — заявили, что подписали протокол «с замечаниями». По их словам, первоначально был подписан протокол, в котором «за» проголосовали 30 депутатов, а не 31.

Ксения Айтакова, депутат Законодательного собрания Пермского края от фракции КПРФ:

— Получилась очень интересная ситуация. Мы пересчитали бюллетени «за». Получилось 30. Конверт запечатали, и я как секретарь комиссии распечатала. Затем запечатали конверты, где 17 голосов было «против» и пять воздержались. И мы не нашли два бюллетеня! Всего проголосовали 54 депутата. Аппарат уже подготовил протокол с цифрами, которые были в первый раз. Однако потом, когда мы поняли, что двух голосов не хватает, мы вновь открыли конверты, и когда пересчитали голоса, то оказалось, что «за» проголосовали не 30, а 31 депутат. Ещё один бюллетень мы вообще не нашли.

Елена Гилязова, депутат Законодательного собрания Пермского края от партии «Единая Россия»:

— Когда мы запечатали первоначально бюллетени, мы понимали, что не хватает двух. Это означает, что кто-то из депутатов взял бюллетени и не положил их в урну. После того как конверты были запечатаны, я подписала протокол и вышла. Когда я вернулась, конверты были вскрыты. Первоначальный протокол был уничтожен! Мы сложили отрывки протокола в конверт. Я считаю, что если принималось решение о повторном вскрытии конверта, то необходимо было делать это при всех членах комиссии и оба протокола представлять Законодательному собранию.

Армен Гарслян и Александр Лейф-рид настаивали на том, чтобы утвердить

протокол без повторного голосования. Этой же позиции придерживался и Владимир Данилин, который обратил внимание, что многие депутаты проголосовали по этому вопросу, покинули зал заседания и «повторное голосование может привести к другому результату».

Депутат Александр Телепнёв заявил, что «намечается скандал», и предложил авторам законопроекта избежать его, поставив вопрос на переголосование или перенести его рассмотрение на другое заседание.

Примечательно, что один голос является решающим. Если бы голосов «за» было 30, то решение считалось бы неприкрытым.

В итоге поручение проанализировать ситуацию было дано регламентной группе, которая установила, что при голосовании были допущены нарушения и вопрос должен быть поставлен на переголосование. Пока регламентная группа совещалась, часть депутатов, включая авторов законопроекта, покинула зал заседаний. В итоге для повторного голосования уже не было кворума.

В конце заседания Илья Шулькин, явно раздосадованный исходом заседания, заявил, что «подобный срыв кворума происходит по заранее согласованным позициям».

«Никогда ещё перед Законодательным собранием не стоял вопрос о недоверии собственным коллегам», — отметил депутат. Шулькин высказал ряд претензий Валерию Сухих по поводу того, как тот ведёт заседание. Председатель краевого парламента в ответ предложил коллеге оформить свои претензии письменно и объявил майское пленарное заседание Законодательного собрания закрытым. ■

РЕПЛИКА

А дальше что?

Правоприменительная практика, связанная с расширительным толкованием понятия «политическая деятельность», вызывает тревогу

Общественная палата Пермского края обеспокоена ситуацией, сложившейся вокруг новаций в федеральном законе о некоммерческих общественных организациях, которые обязывают общественные организации, получающие гранты от зарубежных институтов и занимающиеся политической деятельностью, регистрироваться в качестве «иностранных агентов». Подобное уведомление получили и четыре пермских гражданских организации. Кстати, Общественная палата направила запрос в прокуратуру Пермского края с просьбой предоставить результаты проведённых проверок общественных организаций региона.

Игорь Кирьянов, председатель
Общественной палаты
Пермского края,
декан историко-политологического
факультета ПГНИУ

Конечно, закон есть закон. Но тревогу вызывает правоприменительная практика, связанная с расширительным толкованием понятия «политическая деятельность». Если следовать логике подобного толкования, то получится, что политической деятельностью занимаются очень многие (даже адвокаты), все те, кто так или иначе вступает в диалог с государством. Абсурдно, не правда ли?

Возьмём пермские организации, которым предписано регистрироваться «иностранными агентами», иначе они будут закрыты. Это Пермская гражданская палата, Центр гражданского анализа и независимых исследований, Центр поддержки демократических молодёжных инициатив «Мемориал» и Пермский региональный правозащитный центр. Каждая из этих организаций осуществляет свою деятельность на основании зарегистрированного устава. Указания на политическую деятельность нет ни в одном из них. При этом они работают много лет и занимаются, в общем, одним и тем же. Поэтому вопрос: отчего раньше к ним не было претензий по поводу того, что они занимаются политической деятельностью, а теперь вдруг появились?

Между государством и гражданским обществом было и всегда будет противоречие. Чем больше государства, тем меньше гражданского общества, и наоборот. В настоящее время поле для критики государства, увы, расширилось. Сам президент активно критикует многие государственные институты за их неэффективность. Представляется, что маркировка «иностранными агентами» тех общественных организаций, которые получают зарубежные гранты, призвана подчеркнуть заказной характер всей их деятельности, уличить в непатриотичности.

Известно, что понятие «иностранный агент» имеет в нашей стране однозначную негативную коннотацию. Данная калька с иностранного закона представляется крайне неудачной. Законодатель нам говорит, что так решается вопрос в других странах, но в России очень многое не так, как в остальном мире. Понятно, что власть пытается учесть опыт «цветных» революций, в которых немалую роль сыграли и определённые иностранные грантодатели. Может быть, стоило составить список тех зарубежных институтов, от которых не рекомендуется получать финансовую помощь? Что ж всех мазать чёрной краской?

Сегодня дан вполне отчётливый сигнал о том, что не стоит указывать на недостатки в деятельности власти «иностранным агентам», а завтра? Всем демократам и либералам? Трудно избавиться от ощущения, что в современной России вполне целенаправленно ведётся дискредитация понятия «либерал».

В 1990-е годы в словарь ненормативной лексики фактически перекочевало понятие «демократ», а теперь достаточно обругать оппонента «либералом», чтобы обвинить его едва ли не во всех смертных грехах, даже если он никакой и не либерал. В системе ценностей либерализма базовыми являются права и свободы человека и гражданина. Неужели настало время для ревизии ст. 2 Конституции РФ? А дальше что? ■